

Николай Зенькович – один из видных представителей «литературы факта». Автор таких популярных книг-расследований, как «Маршалы и генсеки», «Покушения и инсценировки», «Вожди и сподвижники», «Тайны уходящего века». Материалы его книг – это не пересказ чьих-то домыслов, гипотез, слухов. Более шести лет он руководил в ЦК КПСС одним из самых острых направлений, присутствовал на заседаниях Политбюро и Секретариата ЦК, был, по сути дела, хроникером Политбюро. В России его книги давно стали бестселлерами, да и за рубежом они вызывают немалый интерес: переведены на болгарский, польский, немецкий, китайский языки, а также языки стран СНГ...

– **Николай Александрович, как бы вы сами определили жанр своих книг?**

– Вероятно, «литература факта». Факт, историческое событие в моих книгах – главный герой. Ведь все они основаны на документах, причем в большинстве своем малоизвестных, из закрытых архивов... Что касается моей новой книги, то ее название говорит само за себя – «Покушения и инсценировки: от Ленина до Ельцина». В ней собраны все истории, связанные с покушениями на первых лиц государства. Получился довольно увесистый том, дающий представление о романтическом периоде советского терроризма.

– **Романтическом?**

– А как назвать его иначе? Фанни Каплан стреляла в Ленина, белорусский гимназист Борис Коверда – в советского полпреда в Варшаве Войкова, младший лейтенант Советской Армии Виктор Ильин – в своего Верховного Главнокомандующего маршала Брежнева, рабочий Александр Шмонов – в своего президента Горбачева. Кстати, о рабочих. Первым политическим убийством в Советской России было убийство известного большевистского пропагандиста Володарского. Знаете, кто его убил? Петроградский рабочий Сергеев. Именно он является советским террористом номер один. Так вот, поступками этих отчаянных людей двигал вовсе не материальный расчет. Они не были наемными киллерами в современном понимании этого слова. Они были романтиками.

– **О нашем недавнем прошлом**

Николай ЗЕНЬКОВИЧ: «В ПОДРОБНОСТЯХ ДРЕМЛЕТ ДЬЯВОЛ...»

Чужой среди своих — Николай Зенькович (второй справа) среди своих героев

выходит много самых разных книг. Кто только не пишет – политики и военные, дипломаты и разведчики. Чем отличаются ваши книги от книг других авторов?

– Я бы назвал две особенности. Первая: историю пишут победители. Они определяют, кто был героем – то есть лично им преданным. Но ведь есть и побежденные, проигравшие. У них ведь тоже своя правда, свое видение борьбы, причин поражения. К голосу проигравших никто никогда не прислушивается. Честь и слава, цветы и шампанское – победителям! Побежденным – унижение и презрение, изоляция и замалчивание. Но без их свидетельства картина событий, как правило, неполна и тенденциозна. Когда я сажусь за книгу, обязательно учитываю точку зрения и проигравших.

– **А вторая особенность?**

– Победители ведь не только пишут историю, но и переписывают ее. Каждый новый правитель в поисках близкий ему аналогов пересматривает события как недавнего, так и отдаленного прошлого, и вот уже готова интерпретация, соответствующая его взглядам. Более того, каждый правитель-победитель выпрямляет историю. Разумеется, в своих интересах. Но настоящая история все равно существует. Потому что мозг каждого человека глубоко индивидуален и занимается неповторимой мыслительной деятельностью. Стало быть, и конечный продукт этой деятельности у разных людей тоже разный. История – это

прежде всего детали, подробности. А в них, как предупреждали древние, бодрствует дьявол. Он-то и представляет опасность для апологетов. Попробуйте отыскать этого бодрствующего дьявола в мемуарах ведомственников – ни за что не найдете!

– **Вы хотите сказать, что в ваших книгах нет священного трепета к ведомственным, корпоративным тайнам и интересам?**

– Во всяком случае, я стремлюсь к этому. Хотя со стороны лиц, ангажированных ведомственным мышлением, не всегда нахожу понимание. Впрочем, странно, если бы было иначе. Короче, у меня есть немалое преимущество: я пишу, не оглядываясь на своих начальников, поскольку их у меня нет. Когда-то они у меня были, и мне приходилось немало думать о том, какой факт им понравится, а какой не понравится.

– **Ваши «Тайны уходящего века» изданы тридцатитысячным тиражом – явление для современной литературной жизни неординарное. Ведь средний тираж сегодняшней книги – раза в три меньше. Чем бы вы объяснили свой успех?**

– Не знаю. Издательству виднее. Оно ведь лучше знает конъюнктуру. Может быть, темой или манерой изложения. Я ведь не изрекаю истину, не выношу окончательный вердикт – в такой-то ситуации было так-то и никак иначе. Разве можно сегодня с полной уверенностью ответить на вопрос, кто привел к власти М. Горбачева, или почему председатель КГБ

Андропов победил министра внутренних дел Щелокова? Наверное, читателям импонирует избранная мною тональность повествования...

– **Какие события недавнего прошлого кажутся вам наиболее запутанными?**

Больше всего загадок таят в себе эпохи правления Хрущева и Горбачева. Самая главная загадка времен Никиты Сергеевича – мотивы его борьбы с мертвым Сталиным. Бывший заместитель начальника 9 управления КГБ СССР (оно занималось охраной высших должностных лиц государства) Герой Советского Союза Михаил Степанович Докучаев, здравствующий и поныне, рассказывал мне, что Хрущев поклялся отомстить Сталину после того, как Иосиф Виссарионович отклонил его просьбу о помиловании сына Леонида – летчика, совершившего тяжкое преступление. Хрущев на коленях, рыдая, бился в конвульсиях у ног Сталина, но вождь был неумолим. Не менее загадочна история с так называемым «секретным» докладом Хрущева на XX съезде КПСС о злоупотреблениях Сталина властью.

– **А какие загадки оставило правление Горбачева?**

– Прежде всего сам приход Михаила Сергеевича к власти. Была ли ему альтернатива? Ведь он был мало кому известен партфункционером в Ставрополе. Я выяснил: за девять лет своего секретарствования Горбачев лишь однажды выступил на пленуме ЦК КПСС – и то по узкому, аграрному вопросу. Это был абсолютный незаметный номенклатурщик. И вдруг – такой взлет! Но самая главная загадка, конечно, – это его странная пассивность после Беловежского сговора. Ведь луща, как выяснилось, была наштапована сотрудниками КГБ, которые прятались едва ли не под каждым кустом.

– **Николай Александрович, над чем вы сейчас работаете?**

– Совсем недавно вышла из печати книга «Тайны уходящего века - 2», дописал последнюю главу другой книги «ЦК закрыт. Все ушли». Или «Всех ушли»? (Смеется).

– **О чем она?**

– Об агонии ЦК в последний год его существования. Своеобразный «Краткий курс конца КПСС». Заключительная глава – о том, как живут и чем занимаются члены последнего состава Политбюро. Картинка еще та, скажу я вам, особенно если сравнить с первым составом высшего партийного синклита.

– **Будут ли «Покушения и инсценировки-2»?**

– Будут. Но уже эпохи Ельцина. И террористы в ней – отнюдь не романтики.

Беседу вел Александр АРСЕНЬЕВ